

Катунин Ю.А.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В КРЫМУ В КОНЦЕ 40-х, НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ XX ВЕКА

В начале 50-х годов XX века в Крымской епархии стали проявляться негативные тенденции, связанные с достаточно резким падением уровня религиозности населения полуострова. Определенные симптомы и предпосылки спада религиозности в Крыму замечались и ранее, в 1946 – 1947 годах, однако в 1948 и, особенно, в 1949 году, ситуация стабилизировалась и, более того, в некоторых городах и населенных пунктах полуострова к концу сороковых годов наметился подъем религиозности населения. В первую очередь, это было связано с деятельностью главы епархии – архиепископа Луки, который пользовался среди верующих Крыма устойчивым авторитетом.

Однако деятельность архиепископа способствовала не только укреплению положения церкви, но и формированию негативного отношения к главе православной епархии Крыма со стороны партийного руководства области во главе с секретарем обкома партии Н.В. Соловьевым. В то время, когда в высшем руководстве партии и органов государственной власти страны еще не инициировались вопросы активизации антирелигиозной пропаганды, в Крыму, по инициативе Н.В. Соловьева они стали активно подниматься.

Своеобразным катализатором этих процессов был архиепископ Лука, пользовавшийся среди населения достаточно высоким авторитетом. Особо возросла популярность Луки в общественном мнении населения Крыма, когда ему были вручены высшие знаки отличия лауреата Сталинской премии. Чрезмерная строгость Владыки и, в то же время, его доступность и бескорыстность в оказании помощи больным людям импонировала тысячам граждан полуострова, но вызывала раздражение и зависть у политической элиты Крыма во главе с первым секретарем обкома партии.

В общественном мнении населения Крыма во круг имени архиепископа было создано немало легенд и мифов.

В одной из мистификаций, связанных с именем Луки, и витавшей среди населения полуострова, утверждалось, что архиепископ являлся другом Сталина, который лично направил его в Крым для возрождения православия на полуострове. Эта версия активно использовалась в 1948 году при сборе подписей верующими Севастополя с целью открытия собора в г. Балаклаве. Эта версия религиозными агитаторами излагалась следующим образом: «Наша работа есть задание партии и правительства, однако, этого не понимают местные руководители. Великий Лука в Крыму является личным посланником товарища Сталина, направившего его с задачей развертывания религиозной работы и сбора средств на восстановление города. Лука – великий хирург. До начала 1941 года он

служил в церкви при Кремле. В годы войны добровольно ушел на фронт, имеет очень много наград. Когда у Луки заболели легкие, он пошел к товарищу Сталину и тот послал его в Крым для лечения и проведения религиозной работы» [1].

Подобных мистификаций были десятки. Одной из основных была версия о причине ухода Луки в религию, в которой утверждалось, что верующим он стал после того, когда у него на операционном столе умерла его супруга Анна Васильевна. Эта легенда продолжает существовать среди верующих Крыма и сегодня.

По-нашему мнению энергичная и импульсивная деятельность выдающегося хирурга и прекрасного проповедника – архиепископа Луки и стала причиной активизации антирелигиозной кампании партийных органов Крыма, ставших на путь дискредитации иерарха церкви в глазах высшего руководства государства и Патриархии.

11 октября 1948 года на заседании бюро Крымского обкома партии был рассмотрен вопрос «Об усилении антирелигиозной пропаганды».

На заседании отмечалось, что «за последнее время церковники и религиозные секты усилили свою работу, что сказывается на увеличении посещаемости церквей и совершении религиозных обрядов в городе Ялте, Симферополе, Старо-Крымском и других районах» [2].

На заседании подчеркивалось, что имеются факты, «когда члены семей коммунистов посещают церкви и совершают религиозные обряды». На заседании бюро был приведен пример, что у члена ВКП(б), председателя колхоза «Красный Крым» Евпаторийского района, с его согласия жена крестила ребенка.

Однако беспрецедентным, по мнению членов бюро обкома партии, был случай связанный с тем, что начальник планово-технического отдела «Связьмортреста», бывший секретарь Джанкойского райисполкома, член партии С.Д. Пчельников не только разрешил своей жене крестить в храме 8 летнего приемного сына, но и скрыл, что его супруга является членом «двадцатки» и старостой собора. На заседании приводились примеры, что в ряде бывших школьных помещений Крыма до сих пор еще находятся церкви. Осуждению подверглась практика, когда в рабочее время устраивались крестные ходы и молебны [3].

Бюро обкома партии потребовало от партийных организаций начать активную антирелигиозную пропаганду. Для этого партийным организациям предлагалось начать проведение семинаров, лекций, организовать ряд публикаций в печати и т.д.

11 октября 1948 года является отправной точкой раскручивания маховика антирелигиозной

пропаганды в Крыму. В других регионах страны это произойдет значительно позже и будет проводиться не столь эффективно, как в Крыму.

Антирелигиозная направленность деятельности Крымской областной партийной организации была спровоцирована общепартийной философской дискуссией, проведенной по инициативе ЦК партии в 1947 году, в ходе которой были выявлены следующие серьезные недостатки в идеологической работе: «забвение принципа партийности, попытки сгладить противоречия между марксизмом-ленинизмом и чуждыми ему философскими направлениями, оторванность от боевых проблем современности, проявления схоластики» [4].

Последствия всех мер партии направленных на борьбу с религией не замедлили сказаться, - на полуострове началось резкое снижение уровня религиозности населения. Это было обусловлено рядом причин.

Во-первых, Крым являлся территорией РСФСР значительно удаленной от центра и окруженной со всех сторон морем, что приводило местное население к определенной изоляции. Это позволяло местному руководству, с одной стороны, находясь вдалеке от Москвы, проводить в отношении церкви собственную политику, ссылаясь на то, что значительная часть городов и населенных пунктов являются пограничными или режимными зонами. Для церкви режимные зоны были проблемными, в них, как правило, был очень низкий уровень религиозности населения, так как партия и комсомол оказывали серьезное воздействие на население этих территорий, в подавляющем большинстве имевшем отношение к военноморским силам Черноморского флота. Особую сложность для церкви составляла процедура направления в действующие на этой территории храмы священников. Крымскому обкому партии было совершенно не сложно организовать на этих территориях антирелигиозную пропаганду через систему идеологических и воспитательных отделов воинских частей

Во-вторых, следствием политики депортации народов Крыма была обратная сторона-переселение в Крым на пустующие земли десятков тысяч людей из различных частей страны. На полуострове фактически перестала существовать вековая культура коренных народов, основой мировоззрения которых являлась религия: христианство и ислам.

Сформировавшийся на полуострове конгломерат людей, переселенных в первые послевоенные месяцы из разных мест, не имел глубинных корней в культуре Крыма. Изначальный уровень религиозности прибывших на полуостров переселенцев был невысок. При достаточно мощном идеологическом воздействии его было легко изменить, что и стало происходить с мировоззрением этой части населения.

Переселенцы проживали, в основном, в сельских районах Крыма. Это обусловило специфику религиозности полуострова, которая отличалась от других территорий страны. Как правило, религиозность на территории России была всегда отли-

чительной чертой сельского населения, в городах она была несколько ниже. В Крыму же в послевоенные годы уровень религиозности городского населения был выше, чем на селе. Это лишний раз подтверждает нашу точку зрения о том, что в крымской деревне, состоящей из переселенцев, шли сложные процессы становления духовной жизни, и религия не играла существенную роли в жизни этой части населения полуострова. Место священника в Крыму в первые послевоенные годы на селе изначально занял партийный, профсоюзный и комсомольский активист.

В-третьих, в конце сороковых годов православная церковь Крыма стала проигрывать борьбу партийной идеологической машине, состоящей из энергичных, молодых и достаточно образованных агитаторов. В это время в церкви подавляющее большинство священников было людьми достаточно пожилыми, имеющими низкий уровень образования и самое главное - не умевшими произносить элементарных проповедей, которые должны были влиять на формирование религиозного мировоззрения верующих. Многие священники не отличались высокой нравственностью. Наблюдая за их поведением в быту, население Крыма переставало посещать храмы. На это неоднократно указывал Святитель Лука.

Отличительной чертой компании борьбы с религиозным мировоззрением, развернутой в Крыму партийными органами в конце 40-х, начале 50-х годов было то, что в сравнении с тридцатыми годами, не использовался репрессивный аппарат государственной власти для расправы над священниками, она велась на мировоззренческом уровне.

Принятое 11 октября 1948 года Крымским обкомом партии постановление «Об усилении антирелигиозной пропаганды» стало претворяться в жизнь. 26 октября 1948 года в обкоме ВКП(б) было проведено областное совещание заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии, заведующими городскими и районными отделами народного образования и руководителей культурно-просветительных учреждений Крыма.

Накануне совещания на места были разослана антирелигиозная тематика и перечень рекомендуемой литературы. После заседания бюро обкома партии все штатные лекторы ОК приступили к чтению лекций по антирелигиозной тематике. Так лектором А. Рыжовым за две недели, прошедшие после заседания бюро обкома партии, было прочитано более 10 лекций. Активная работа по подготовке лекций осуществлялась десятками внештатных лекторов.

На совещании указывалось на необходимость включения в эту работу средств массовой информации. Деятельность средств массовой пропаганды по борьбе с религиозными предрассудками, по мнению участников совещания, была неэффективной. Антирелигиозной пропагандой занималась только лишь газета «Слава Севастополя», которая в рубрике «Агитатор» поместила 10 статей. Обкомом партии ставилась конкретная задача перед областной газетой «Красный Крым» и всеми рай-

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В КРЫМУ В КОНЦЕ 40-х, НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ XX ВЕКА

онными и городскими газетами о публикации серии статей по антирелигиозной тематике. В конце сороковых годов в Крыму издавалась 31 газета, в том числе одна областная, 5 городских и 25 районных. Общий тираж всех газет составлял сто тысяч экземпляров ежедневно [5].

В кампанию по борьбе с религией включился Крымрадиокомитет, который эту работу начал еще в 1947 году и ко времени инициирования этих вопросов обкомом партии провел уже более 10 передач. За две недели, прошедшие после заседания бюро, по крымскому радио было выпущено две передачи: «Как развиваются миры» и «Как ученые предсказывают небесные явления».

Большинство горкомов и райкомов партии и комсомола обсудили вопросы антирелигиозной пропаганды на заседаниях своих бюро. Всего для этой работы было выделено 267 лекторов.

В Ялте начал работу постоянно действующий семинар антирелигиозников, на котором было проведено 4 занятия по следующим вопросам: задачи антирелигиозной пропаганды, марксизм-ленинизм о религии и католическая церковь на службе реакции. На одном из заседаний семинара была заслушана лекция Н Кершина «Коммунизм и религия», которая была признана неудовлетворительной.

В Севастополе группа пропагандистов-антирелигиозников состояла из 18 человек. Осенью 1948 года лекторами этой группы была прочитана 51 лекция.

В 1948 году вопрос активизации антирелигиозной пропаганды обсуждался на семинарах секретарей первичных партийных организаций в городах Феодосии и Керчи, а также в Октябрьском, Новоселовском и Раздольненском районах.

На собрании коммунистов Симферопольского района секретарь райкома партии Пронин выступил с докладом «О коммунистической морали», в котором он дал анализ состояния антирелигиозной пропаганды и поставил задачи по ее усилению.

Всего в Крыму после заседания бюро обкома партии было прочитано 173 лекции по следующим темам: «Марксизм-ленинизм и религия», «Ленин и Сталин о религии», «Коммунизм и религия», «Наука и суеверие», «Сон и сновидение», «Происхождение солнечной системы», «Религия и советская медицина», «Блок доллара и церкви» и т.д. [6]. Дополнительно к этим темам областным лекционным бюро было разослано во все районные и городские лекторские группы новые темы «Марксизм-ленинизм о религии» и «Противоположность науки и религии».

Усилили антирелигиозную работу библиотеки области. В районных и городских библиотеках были организованы выставки книг по естественно-научной и антирелигиозной тематике. Значительно увеличилось количество книг выданных читателям по естественно-научным проблемам. Только лишь летом и в начале осени 1948 года их было выдано более 10000 штук.

В районных библиотеках г. Симферополя им. Жуковского, им. Чехова и им. Толстого был про-

читан цикл лекций о происхождении человека и показан фильм «Обезьяна и человек».

Значительно активизировали свою работу краеведческие музеи, которые включили в свои экспозиции новые темы, в частности: «Развитие земли и жизни на ней» и «Происхождение человека».

Ялтинский музей изготовил 2 выставки-передвижки на темы «Солнечное и лунное затмение» и «Кометы».

На совещании серьезной критике была подвергнута работа Крымского отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний, которым было прочитано всего 11 лекций по антирелигиозной и 51 – по естественно-научной тематике [7].

Серьезной критике была подвергнута система народного образования Крыма. По мнению Крымского обкома партии, эта работа слабо велась в школах, детских домах и детских садах области.

В 1948 и 1949 годах вопросы антирелигиозной пропаганды систематически рассматривались на заседаниях городских, районных и местных партийных организаций. Особую активность в этой работе стал проявлять комсомол.

Борьба с религиозным мировоззрением, начатая в Крыму партийными органами не являлась очередной партийной кампанией, это была работа, которую в 1948 – 1950 годах на полуострове проводило четырнадцать тысяч коммунистов и 71 тысяча комсомольцев. Значительно возросло в Крыму число агитаторов, пропагандирующих различные сферы знаний. Если в 1946 году их было 6115 человек, то в 1952 году их уже насчитывалось 25 443 человека. Из них – 10 286 человек являлись коммунистами [8].

Если сравнить общую массу партийных агитаторов Крыма с общим числом священников (около 60 священников во всей епархии), то мы увидим количественную разницу в 424 раза.

13 июля 1950 года на бюро Крымского ОК ВКП(б) был заслушан вопрос о работе областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

В 1949 году членами общества всего было прочитано 1566 лекций, на которых присутствовало более 200 тысяч человек населения Крыма. За 6 месяцев 1950 года было прочитано 2120 лекций, на которых присутствовало 215 тысяч человек.

На бюро обкома партии критике была подвергнута работа с первичными организациями общества, а также неудовлетворительной была признана работа по организации публичных лекций.

Обществу поручалось до 1 сентября 1950 года создать свои первичные организации на всех предприятиях и во всех колхозах и совхозах области [9].

В 1950 году был изменен акцент в идеологической работе, – вместо антирелигиозных мероприятий стали проводиться мероприятия по научно-атеистической пропаганде.

Крымский обком партии обязал всех коммунистов и комсомольцев заниматься пропагандой научно-атеистического мировоззрения, на эту же

работу были нацелены и многие государственные органы, в первую очередь школа.

Показателем усилившейся атеистической пропаганды является то, что, начиная с 1950 года церковь перестает посещать молодежь. Особенно негативно к религии стали относиться дети школьного возраста. В ряде мест с их стороны стали проявляться акты вандализма.

Так, 10 апреля 1951 года в Ильинскую церковь г. Евпатории проникли подростки школьного возраста, которые устроили в ней погром, разбросав все церковные вещи. Священник И. Улезко обратился в городскую милицию по факту осквернения, однако ему ответили: «Поймайте вредителей и тогда мы примем меры».

Сообщая в письме к Луке о произошедшем протоиерей И. Улезко писал: «Ежедневно школьники бьют стекла в окнах церкви. Против этого милиция не принимает никаких мер» [10].

В ограде церкви школьники устроили спортивную площадку, в которой играли в футбол во время проведения службы в церкви, создавая шум и не обращая внимания на замечания верующих. Этим вопросом был вынужден заняться Уполномоченный по делам РПЦ Я.И. Жданов, побывавший в Евпатории. В квартальном отчете в Совет по делам РПЦ он отмечает, что злоумышленники найдены, а «факт безразличного отношения милиции к событию не подтвердился» [11].

Во время праздника пасхи в 1954 году в Казанской церкви с. Красногвардейское школьники сломали вокруг церкви все скамейки и разрушили 10 метров церковной ограды [12].

О падении интереса молодежи к религии говорит тот факт, что в Крыму в 1952 году было совершено всего лишь 171 венчание, в то время как в 1948 году их было 371 [13].

В 1950 году значительно снизилось число посещений верующими всех православных храмов епархии, в том числе и в праздничные дни. Так, в сравнении с 1949 годом, во время Пасхи все церкви Крыма посетило следующее количество верующих: [14]

	1949 год
1950 год	
По всем церквям епархии-	56 230 человек
39650 человек	
Из них:	
по городским церквям –	40830
29000	
по сельским церквям –	15400
10650	

Во время Рождественских и Крещенских праздников церкви Крыма в 1950 году посетило значительно меньше верующих, чем в 1949 году: в деревне – на 40% меньше, а в сельских – на 32,1%. [15]

Значительно снизилось и число похорон, совершенных по религиозным традициям. Так если в 1946 году их было совершено 1750, в 1947 – 1949, то в 1950 году – 1329. [16]

В 1952 – 1951 годах, в сравнении с предыдущими годами, снизились доходы епархии: [17]

1945 г. – 7 027 293 руб.

1947 г. - 3 819 143 руб.

1948 г. – 3 300 285 руб.

1950 г. – 3 096 609 руб.

В 14 из 51 церквей было достаточно сложное финансовое положение. Лука был вынужден доплачивать ежемесячно их фондов епархии священникам следующих церквей:

- Успенской церкви с. Почтовое Симферопольского района – 200 руб.;

- Петро-Павловской церкви с. Партизанское Бахчисарайского района – 300 руб.;

- Знаменской церкви с. Грушевка Старо-Крымского района – 200 руб.;

- Николаевской церкви с. Орловка Раздольненского района – 300 руб.;

- Екатерининской церкви п. Сарыголь г. Феодосии – 200 руб.;

- Александро-Невской церкви с. Шубино Кировского района – 200 руб.;

- Петро-Павловской церкви с. Соленое Озеро Джанкойского района – 300 руб.;

- Серафимовской церкви с. Найденовка Октябрьского района – 150 руб.;

- Покровской церкви с. Войково Первомайского района – 200 руб.;

- Михайловской церкви с. Емельяновка Нижнегорского района – 200 руб.;

- И. Богородницкой церкви с. Н. Ивановка Нижнегорского района – 200 руб.;

- Константино-Еленинской церкви с. Митрофановка – 200 руб.;

- Николаевской церкви с. Загорское Симферопольского района – 150 руб.;

- Александро-Невской церкви с. Чистенькое Симферопольского района – 150 руб.; [18]

Таким образом, можно говорить о том, что начавшаяся в Крыму в конце 40-х, начале 50-х годов антирелигиозная пропаганда стала достаточно быстро приносить свои плоды, – на полуострове начался активный процесс затухания религиозности населения.

Литература

1. ГААРК. - Ф.1. - Оп. 1. - Д.2930. - Л. 1-3.
2. ГААРК. - Оп. 1. - Д. 2848. - Л. 15.
3. Там же. - С. 16.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1980. - С. 536.
5. Очерки истории Крымской областной партийной организации. - Симферополь: Таврия, 1981. - С. 231.
6. ГААРК. - Ф.1. - Оп. 1. - Д. 2930. - Л.7.
7. Там же. - Л. 9.
8. Очерки истории Крымской областной партийной организации. - С. 227, 229, 230.
9. ГААРК. - Ф.1. - Оп.1. - Д. 3162. - Л.7.
10. Там же. - Оп. 4. - Д. 1 «а». - Л. 69.
11. Там же. - Л.71.
12. Там же. - Оп. 4. - Д. 6. - Л.37-39.
13. ГААРК. - Ф. Р 2647. - Оп. 4. - Д.3. - Л. 3.
14. Там же. - Оп. 4. - Д.1. - Л.77.
15. Там же. - Д.1. - Л. 18.
16. Там же. - Оп. 4. - Д. 1 «а». - Л.45.

